

А. Ельчанинов

История религии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Ельчанинов**
История религии / А. Ельчанинов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 256 с.

ISBN 978-5-4241-5534-5

ISBN 978-5-4241-5534-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Первобытная религія.

I.

Религіозныя возврѣнія и культъ. Миграція. Вѣра въ духовъ. Представленіе о посмертномъ существованіи. Злые духи. Духи предковъ. Фетиши. Амулеты. Одушевленность природы. Почитаніе животныхъ. Тотемизмъ. Ученіе о всеобщей одушевленности и безсмертіи всѣхъ вещей.

Среди „большой публики“ пользуется широкимъ признаніемъ убѣжденіе, что религія дикаря представляетъ изъ себя нѣчто, характеризуемое двумя признаками: во-первыхъ, элементарностью, несложностью, скудостью и, во-вторыхъ, произвольностью и нелѣпостью, дающей будто бы право культурному европейцу говорить о вѣрованіяхъ дикарей, какъ о дикихъ суевѣріяхъ. Наука давно опровергла это мнѣніе, собравъ и отчасти обработавъ богатый матеріалъ, касающійся религіи всѣхъ извѣстныхъ европейцамъ областей Африки, Азии, Америки и Австраліи.

Однажды миссіонеры Кохинхины вздумали протестовать противъ обычая кохинхинскихъ дикарей ежегодно потчевать своихъ умершихъ матеріальной пищей. Но дикари осмѣяли невѣжественныхъ, по ихъ словамъ, миссіонеровъ.—„Пища,—говорили они,—содержитъ въ себѣ два начала: во-первыхъ, свою сущность, а во-вторыхъ, слушательныя качества: видъ, вкусъ, запахъ и т. д. Невещественныя души предковъ берутъ себѣ только сущность пищи, а все остальное, доступное тѣлеснымъ чувствамъ, оставляютъ на блюдахъ“. Передающій этотъ рассказъ патеръ Кристофоро Борри съ полнымъ основаніемъ полагаетъ, что дикарямъ, различающимъ такія тонкія понятія, вовсе не трудно будетъ объяснить таинство Евхаристіи ¹⁾).

¹⁾ Borri. „Relatione della Nuova Missione della Comp. di Gesù. Rome 1631; цитировано у Тэйлора, „Перв. Культ.“ II, 109.

На этомъ примѣрѣ ясно видно, до какой тонкости мысли можетъ дойти дикарь. Очевидно, онъ способенъ къ самому отвлеченному мышленію, отвлеченному въ томъ смыслѣ, что умъ его имѣетъ силу подняться надъ данными опыта и твердо держаться представленій, которыя не только не даны въ опытѣ, но которымъ опытъ прямо противорѣчить.

Существуетъ великое множество дикихъ племенъ, каждое съ своимъ цикломъ религіозныхъ легендъ и повѣрій, съ своимъ особымъ культомъ и общественнымъ строемъ. Возможно ли при такихъ условіяхъ говорить о первобытной религіи, какъ о чемъ-то единомъ? Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что при всемъ многообразіи мѣстныхъ дикарскихъ религій и культовъ между ними можно установить множество общихъ чертъ, иногда вплоть до самыхъ мелкихъ подробностей, въ результатѣ чего получится полная возможность говорить о религіи народовъ низшаго культурнаго уровня, какъ о чемъ-то единомъ.

Насколько легко установить фактическую близость между религіями разныхъ дикихъ племенъ, настолько трудно объяснить эту близость. Пока дѣло идетъ о вѣрѣ въ духовъ, о фетишизмѣ, почитаніи умершихъ предковъ, эту солидарность далеко отстоящихъ другъ отъ друга народовъ можно объяснить сходствомъ ихъ духовной организаціи. Какъ бы ни были антропологически отличны караибы изъ Америки и, положимъ, осетины Кавказа, у нихъ остаются общими, во-первыхъ, ихъ человѣческія, психическія свойства и, во-вторыхъ, внѣшнія условія жизни, а взаимодействие этихъ двухъ фактовъ можетъ дать тѣ же результаты въ Азіи, что и въ Америкѣ. Но этой теоріей совершенно нельзя объяснить сродства въ подробностяхъ религіозной жизни дикарей. Приведемъ примѣръ: въ Кахетіи и другихъ мѣстахъ Кавказа есть обычай лѣчить болѣзни высасываніемъ камней изъ отдѣльныхъ частей тѣла. Лѣчение состоитъ въ томъ, что знахарка, съ молитвами и заклинаніями, начинаетъ сосать больную часть тѣла и затѣмъ выплевываетъ изо рта небольшой камешекъ, который, по ея словамъ, находился въ тѣлѣ больного и причинялъ болѣзнь. Буквально такіе же обычай существуютъ у дакотовъ въ Америкѣ, въ Остѣ-Индіи и у нѣкоторыхъ племенъ Австраліи. Можетъ-быть, еще поразительнѣе и нагляднѣе совпаденіе въ религіозныхъ символахъ, сказаніяхъ, въ предметахъ культа и особенно въ рисункахъ.

и орнаментахъ священныхъ украшеній. Примѣромъ можетъ служить крестъ, который въ качествѣ священнаго изображенія задолго до христіанства имѣлъ распространеніе по всѣмъ странамъ обоихъ полушарій. Другимъ примѣромъ являются рассказы о всемірномъ потопѣ, о золотомъ вѣкѣ, о грѣхопадении, о гигантахъ и т. п. Особенно поразительно распространеніе разсказа о потопѣ, который существовалъ кромѣ евреевъ еще у грековъ, индусовъ, китайцевъ, халдео-вавилонянъ и, что удивительнѣе всего, у мексиканцевъ. Мы приведемъ преданіе мексиканцевъ, какъ особенно поразительное. Ноемъ въ этомъ преданіи является нѣкто Тецци съ женою Ксогикветцаль. Онъ спасается отъ потопа въ огромномъ кораблѣ, куда беретъ съ собою дѣтей, животныхъ и сѣмена. Когда воды стали спадать, Тецци выпускаетъ коршуна, но птица не вернулась, найдя множество труповъ. Изъ другихъ птицъ, выпущенныхъ Тецци, вернулась только колибри съ вѣткой въ клювъ. Это значило, что земля стала покрываться зеленью, и что можно выйти изъ ковчега.

Есть два способа объяснять такія совпаденія. Во-первыхъ, признаніе единства чловѣческаго рода, при которомъ люди, расселяясь по землѣ, сохраняли въ памяти общія преданія. Но это предположеніе, опирающееся на Библию, едва ли примиримо съ наукой въ ея теперешнемъ состояніи. Другая гипотеза состоитъ въ признаніи „миграціи“, странствованія символовъ, преданій и обрядовъ. Эта теорія имѣетъ свои трудности, но она наиболѣе подходитъ сейчасъ къ уровню нашихъ знаній. Исслѣдованія о торговыхъ путяхъ въ древности показали возможность общенія такихъ отдаленно лежащихъ странъ, какъ Китай и Эіопія, Ирландія и Индія, Скандинавія и Сѣверная Америка, Сибирь и Канада. Такъ, напр., извѣстна обширная торговля Египта съ Эіопіей, а Египетъ, въ свою очередь, былъ въ постоянномъ общеніи съ народами Европы и Азіи при посредствѣ финикійскихъ купцовъ. Страны Средиземнаго моря имѣли сношенія съ Балтійскимъ моремъ и Скандинавіей, Скандинавія—съ Ирландіей, а относительно жителей Ирландіи извѣстно, что въ X столѣтіи они образовали колонію (Эрикъ Рыжій) въ Гренландіи, а оттуда спускались къ Лабладору (Америка) и южнѣе до Нью-Йорка. Между Бостономъ и Нью-Йоркомъ находятъ даже камни съ руническими надписями, что доказываетъ существованіе колоній скандинавовъ

въ Америкѣ до открытія ея Колумбомъ. Правда, это все факты сравнительно новаго времени, но если скандинавы на своихъ очень несовершенныхъ корабляхъ могли добираться до Америки, то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что это дѣлали и болѣе древніе народы. Древніе часто говорятъ о странѣ Атлантидѣ, лежавшей къ западу отъ Гибралтарскаго пролива, о ней знали и египтяне; у болѣе позднихъ авторовъ существуетъ замѣчательный разсказъ о томъ, что кареагеняне открыли въ Атлантическомъ океанѣ огромный островъ, орошаемый большими рѣками, покрытый огромнымъ лѣсомъ, куда они выслали даже свою колонію. Наконецъ, существуетъ еще одинъ фактъ, необъяснимый безъ допущенія сношеній Европы съ Америкой. У Плинія есть описаніе одного вида муравья, который водится только въ Сѣверной Америкѣ (см. объ этомъ статьи Вернута въ *Revue scientifique*, 1898 г. № 26 и 1891 г. № отъ 8-го августа). Кромѣ того, старый міръ могъ имѣть сношенія съ Америкой и черезъ Великій океанъ изъ Азіи. Фактъ близкаго родства народцевъ сѣверной Америки и восточной Сибири и легкость сообщеній черезъ узкій Беринговъ проливъ дѣлаютъ вполнѣ правдоподобной мысль о подобномъ общеніи. Кромѣ того, въ 1864 г. Нейманъ доказалъ, что въ V вѣкѣ китайцы посылали корабли въ Фузанъ, подъ которымъ разумѣется Америка. Австралія легко могла быть привлечена къ этому мировому общенію посредствомъ своихъ архипелаговъ, которые очень облегчаютъ плаванье на небольшихъ лодкахъ отъ острова до острова. Внутри материковъ движенія были, правда, затруднены пустынями, лѣсными областями и горами, но мы имѣемъ прямыя историческія и современныя свидѣтельства о томъ, что и эти препятствія не безусловно непреодолимы для кочевыхъ племенъ.

Всѣми перечисленными путями религіозные символы, обряды и легенды могли переходить отъ одного народа къ другому, создавая тѣ сходства и совпаденія, которыя мы теперь констатируемъ. Эта теорія имѣетъ, какъ мы сказали, свои слабыя мѣста, но какъ бы то ни было, мы остаемся при томъ фактѣ, что религіи дикихъ народовъ всего міра имѣютъ такъ много общаго въ главномъ и въ частности, что даютъ намъ полное право говорить о первобытной религіи, какъ о чемъ-то единомъ.

Религія естественно имѣетъ двѣ стороны: сторону рациональную—систему извѣстныхъ идей, представленій и вѣрованій, и сторону волевою, эмоціональную, практическую, которая выражается въ обрядахъ, жертвахъ, посвященіяхъ, заклинаніяхъ и т. д. Короче говоря, мы будемъ разсматривать въ первобытной религіи теорію и практику, ученіе и культъ. Какъ то, такъ и другое достигается у дикарей очень сложнаго развитія.

Разные изслѣдователи по-разному понимали важность того или иного момента въ первобытныхъ религіяхъ и, образно съ этимъ, одни выдвигали на первое мѣсто обоготвореніе различныхъ вещей и предметовъ (фетишизмъ), другіе—культъ предковъ, третьи—признаніе одушевленности природы, четвертые—преклоненіе передъ ея грозными явленіями. Но всѣ эти виды религіознаго чувства и культа предполагаютъ заранѣе одно: именно то, что дикарь вѣруетъ въ реальныя духовныя сущности, въ души, въ духовъ, которые могутъ вселяться въ предметы (фетишизмъ) и животныхъ, которые остаются послѣ того, какъ умираетъ человѣкъ (культъ мертвыхъ), которые дѣйствуютъ въ грозѣ, вѣтрѣ и солнцѣ. Въ виду этого, изложеніе первобытныхъ вѣрованій мы и начнемъ съ вѣры первобытныхъ народовъ въ извѣстныя духовныя сущности, обладающія или безсмертіемъ, или, во всякомъ случаѣ, устойчивымъ, длительнымъ существованіемъ.

Вѣра въ духовныя существа настолько распространена, что Тейлоръ, на основаніи изученія огромнаго матеріала, утверждаетъ, что эта вѣра присуща всѣмъ низшимъ расамъ. Эту вѣру принято называть анимизмомъ. Мы только гипотетически можемъ нарисовать себѣ тотъ путь, которымъ первобытный умъ дошелъ до этой вѣры. Очень правдоподобно допустить, что дикарь задумывался надъ сущностью сна, обморока, смерти. Примитивный умъ, какъ и умъ ребенка, часто путаетъ факты дѣйствительной жизни и сны; дѣти очень часто рассказываютъ, какъ о дѣйствительныхъ событіяхъ, о своихъ снахъ; тоже самое и дикари. Естественно, что при такой спутанности понятій дикарь, увидавъ себя во снѣ охотящимся, проснувшись, рассказываетъ объ этой охотѣ, какъ о фактѣ, но такъ какъ для его близкихъ очевидно, что онъ въ это время спалъ и не двигался, то естественно является предположеніе, что охотился не онъ самъ, а его двойникъ, его душа. Въ той же мысли утверждаютъ дикаря тѣ

случаи, когда онъ видитъ во снѣ умершихъ лицъ. Человѣкъ умеръ, его похоронили, а онъ все же фактически имѣеть возможность являться живымъ. Очевидно, умерло только тѣло его, а душа ушла въ другое мѣсто. Душа, по представленіямъ дикарей, есть тонкій, нематеріальный образъ, нѣчто въ родѣ пара, воздуха или тѣни, она одушевляетъ тѣло, въ которомъ живетъ, но можетъ покидать его и быстро переноситься въ любое мѣсто; она способна являться людямъ, вселяться въ другихъ людей, въ предметы и животныхъ.

Какова же судьба души послѣ смерти человѣка? Объ этомъ предметѣ въ первобытныхъ религіяхъ существуетъ два рода вѣрованій: признаніе безконечнаго странствованія и перевоплощенія душъ и ученіе о раѣ, объ островахъ блаженныхъ и т. д. По вѣрованьямъ многихъ дикарей, душа умершаго возрождается вновь въ ребенкѣ. Сѣверо-американскіе индѣйцы хоронятъ своихъ мертвецовъ у дорогъ, чтобы души покойниковъ могли войти въ проходящихъ мимо женщинъ и, такимъ образомъ, родиться вновь. Нѣкоторыя племена объясняютъ этой теоріей сходство потомковъ съ предками. Іорубы, напр., привѣтствуютъ новорожденныхъ словами: „Ты вернулся!“—и ищутъ какихъ-нибудь примѣтъ, чтобы узнать, душа котораго изъ предковъ вернулась на землю въ образѣ новорожденнаго. Можетъ-быть, обычай давать ребенку имя дѣдушки или вообще сохранять въ роду чередованіе опредѣленныхъ именъ имѣеть какъ разъ такое происхожденіе. Эта вѣра въ возвращеніе настолько сильна у дикарей, что, напр., негры изъ западной Африки, увезенные съ родины, убивали себя для того, чтобы возродиться у себя дома.

Наряду съ вѣрой въ переселеніе человѣческихъ душъ очень распространена вѣра въ способность души входить въ тѣло животнаго и наоборотъ. Въ одной области сѣверо-западной Америки индѣйцы вѣрятъ, что души умершихъ переходятъ въ медвѣдей. Одинъ путешественникъ видалъ эскимосскую женщину, которая отказалась отъ употребленія моржеваго мяса, потому что была увѣрена, что душа ея мужа переселилась въ моржа. У ирокезовъ есть обычай выпускать въ день похоронъ на волю птицу, чтобы душа покойника могла улетѣть вмѣстѣ съ нею. Подобныя вѣрованія распространены и въ Южной Америкѣ, въ Африкѣ и Австраліи. Это же ученіе нашло себѣ полное развитіе въ богословіи индусовъ. Какъ извѣстно, самъ Гаутама Будда

прошелъ черезъ 550 рожденій, причеиъ бывалъ деревомъ, обезьяной, слономъ, змѣей, рыбой и т. д.

Наряду съ ученіемъ о странствованіи души, о перевоплощеніяхъ у дикарей существуетъ очень опредѣленное ученіе о переселеніи мертвыхъ душъ въ особую страну, которая разнымъ племенамъ представляется въ разныхъ чертахъ. Обычно, входъ въ царство тѣней начинается въ какомъ-нибудь безлюдномъ пустынномъ мѣстѣ, черезъ какую-нибудь пещеру, какъ это было въ Исландіи или въ древней Мексикѣ; путь этотъ очень опасенъ, потому что на немъ приходится итти по бесплоднымъ равнинамъ, крутымъ горамъ, черезъ шаткіе узкіе мосты, переплывать быстрыя рѣчки и т. д.

Если спросить дикаря, откуда онъ знаетъ всѣ подробности о царствѣ мертвыхъ, онъ приведетъ примѣры, когда его соплеменники или кто-нибудь изъ предковъ спускались въ это царство и потомъ рассказали о немъ людямъ своего племени. Сюжетъ сошествія въ адъ распространенъ не только у культурныхъ народовъ (Одиссей, Эней, Дантъ); этотъ сюжетъ существуетъ и у первобытныхъ племенъ: у эскимосовъ, сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, у финновъ въ Калевалѣ (посѣщеніе Вейнемейненомъ страны Туони), у зулусовъ въ Африкѣ. У многихъ племенъ эта таинственная страна помѣщается на Западѣ, т.-е. тамъ, куда каждый день уходитъ умирать солнце. Тамъ, по ученію однихъ народовъ, душа продолжаетъ свое земное дѣло, строить себѣ домъ, срѣзаетъ ризь, охотится на бобра и лося, доитъ корову и заготавливаетъ въ кроаль свой скоть,—однимъ словомъ, занимается тѣмъ же, чѣмъ занималась на землѣ, но только новое существованіе обычно представляется болѣе легкимъ и счастливымъ, такъ какъ лѣса въ жилищѣ тѣней наполнены въ изобиліи дичью, а всякіе плоды и овощи не переводятся тамъ круглый годъ. По представленіямъ, напр., гренландцевъ, „тамъ вѣчное лѣто, солнечный свѣтъ, вкусная вода, изобиліе птицъ и рыбъ; тюлени и олени ловятся безъ труда или даже прямо варятся въ огромномъ котлѣ“.

У другихъ племенъ существуетъ представленіе о возмездіи за гробомъ; но эти представленія далеко не пользуются всеобщимъ распространеніемъ и обычно представляютъ достояніе болѣе развитыхъ религій культурныхъ народовъ.

Подробно развитое учение о человѣческой душѣ, естественно, приводит дикарей къ признанію самостоятельнаго существованія духовъ, во всемъ подобныхъ человѣческой душѣ, которые могутъ свободно блуждать по землѣ, вселяться въ предметы, людей и животныхъ и такъ или иначе воздѣйствовать на міръ.

Переходнымъ звеномъ между человѣческой душой и духами (демонами, богами) можетъ служить идея о душахъ усопшихъ, реальность которыхъ признается почти повсемѣстно. Многія дикія племена чувствуютъ страхъ передъ душами умершихъ. По понятіямъ австралійцевъ, души непогребенныхъ покойниковъ обращаются въ злыхъ духовъ. Новозеландцы полагаютъ, что умершіе получаютъ склонность вредить даже близкимъ людямъ, родственникамъ.

Въ Китаѣ въ разрядъ такихъ вредоносныхъ духовъ попадаютъ души умершихъ нищихъ и прокаженныхъ, и благоразумные люди изрѣдка умилоствуютъ ихъ различными дарами. Въ Индіи эта вѣра очень сильна, какъ свидѣтельствуемъ слѣдующій рассказъ: у одного брахмана кто-то похитилъ 40 рупій. Потерпѣвшій, имѣя подозрѣніе на одного своего знакомаго, отрѣзалъ голову своей матери, съ ея же согласія, въ надеждѣ, что та, ставши демономъ, отомститъ вору.

Это учение о злыхъ духахъ, которое получило такое подробное развитіе въ средневѣковомъ христіанствѣ, является очень распространеннымъ и у дикарей. Для дикаря весь видимый міръ полонъ враждебныхъ духовъ; камень, о который онъ споткнулся, рана, нанесенная дикимъ звѣремъ, болѣзнь, неудача,—все это результаты дѣйствія злыхъ личныхъ силъ, противъ которыхъ всегда надо быть на-сторожѣ, которыхъ надо или умилоствовать жертвой, или побороть, обезвредить заклинаніемъ. Нѣкоторые виды этихъ духовъ получили особенно подробное развитіе. Сюда можно отнести учение о вампирахъ, признаніе которыхъ мы встрѣчаемъ у полинезійцевъ, кареновъ, малайцевъ, но классической страной которыхъ является Венгрія и славянскія земли, гдѣ они носятъ названіе упырей или вурдалаковъ. Упыри, это души живущихъ, но чаще—умершихъ людей, которые по ночамъ высасываютъ кровь у живыхъ людей. Вампира легко узнать, разрывъ его могилу: трупъ его остается свѣжимъ и полнымъ крови, а если его ранить

онъ начнетъ двигаться и кричать. По вѣрованіямъ венгровъ, вампиризмъ заразителенъ, и въ Венгріи онъ поражалъ цѣлыя деревни, превращаясь еще въ XVIII вѣкѣ въ настоящія психическія эпидеміи.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ о враждебныхъ духахъ стоитъ ученіе о духахъ предковъ, вождей или иныхъ домашнихъ и о покровительствующихъ духахъ. Эти духи являются защитниками и покровителями оставшихся родичей, и это вѣрованіе вызываетъ повсемѣстно существующій культъ предковъ, которые часто представляются въ видѣ божковъ, принимающихъ молитвы и жертвы и за это доставляющихъ своимъ поклонникамъ здоровье, хлѣбъ, скотъ и побѣду надъ врагами. Въ Китаѣ въ настоящее время культъ предковъ составляетъ центръ религіи. Лары и пенаты грековъ и римлянъ были изображеніями предковъ. Въмѣсто изображеній многіе дикари употребляютъ черепа умершихъ или ихъ муміи.

Такимъ образомъ, жизнь дикаря наполнена сношеніями съ духами добрыми и злыми; они являются ему въ его сновидѣніяхъ, душатъ его кошмарами, направляютъ его стрѣлы или, наоборотъ, пугаютъ и разгоняютъ предъ нимъ дичь. Эти духи могутъ вселяться въ отдѣльные предметы, и тогда обрубокъ дерева, камень, палка или раковина приобрѣтаютъ магическія свойства и превращаются въ то, что наука называетъ фетишемъ. Собственно говоря, фетишизмъ понятіе довольно неопредѣленное. Съ одной стороны, оно незамѣтно сливается съ понятіемъ идолопоклонства, когда фетишь начинаетъ принимать человѣческія очертанія, продолжая быть предметомъ почитанія и культа. Съ другой стороны, фетиши приближаются къ предметамъ, въ которыхъ, если и не признается прямо присутствіе духа, но все же предполагается особенное таинственное значеніе. Таковы амулеты, ладонки, предметы, приносящіе счастье, въ родѣ найденной монеты или лошадиной подковы. Святѣлица дикарей обычно переполнены массой предметовъ, относительно которыхъ очень трудно установить подлинное ихъ значеніе.

Во многихъ странахъ, отъ Мексики до Индіи и отъ Ирландіи до Кавказа, распространенъ обычай уносить болѣзнь изъ дому въ видѣ тряпки, пряжи и т. д. и вѣшать на деревья въ священнхъ мѣстахъ. Такія тряпки тоже можно

назвать фетишами, т. к. въ нихъ заключена болѣзнь, обычно олицетворяемая дикаремъ въ видѣ личнаго духа. Также фетишемъ называютъ останки мертвыхъ, если въ нихъ признается присутствіе души умершаго. По сообщенію Катлина, манданскія женщины ежегодно приносятъ пищу черепахъ своихъ родственниковъ и по цѣлымъ часамъ оживленно болтаютъ и шутятъ съ духами своихъ покойниковъ. Гвинейскіе негры сохраняютъ кости своихъ родственниковъ въ особыхъ хижинахъ и по временамъ посѣщаютъ ихъ для бесѣды съ умершими. У нѣкоторыхъ племенъ трупы покойныхъ предковъ являются домашними идолами и обладаютъ волшебными свойствами. Эти взгляды и обычаи имѣютъ большую связь какъ съ обычаемъ перуанцевъ и древнихъ египтянъ мумифицировать тѣла, такъ и съ поклоненіемъ могиламъ, мертвымъ тѣламъ и т. д. въ позднѣйшихъ развитыхъ религіяхъ. Этотъ вопросъ очень подробно разобранъ у Грантъ Аллена, который видитъ въ культѣ мертвецовъ зародышъ и корень всякой религіи, включая и христіанство.

По какимъ же мотивамъ и основаніямъ первобытный человѣкъ придаетъ значеніе фетиша тому или иному предмету? Основанія эти иногда поддаются изслѣдованію, какъ, напр., въ поклоненіи трупамъ умершихъ, въ признаніи фетишемъ предметовъ, причинившихъ болѣзнь, но фантазія дикаря не ищетъ непременно исчерпывающихъ и достаточныхъ, съ нашей точки зрѣнія, причинъ, чтобы заподозрѣть духа въ томъ или иномъ предметѣ, благодаря чему количество предметовъ, населенныхъ духами, становится чрезвычайно большимъ; негритянскія хижины-храмы бываютъ наполнены сотнями подобныхъ священныхъ предметовъ, раковинами, камнями, кусками дерева и т. п.; естественно, что, въ концѣ концовъ, у дикаря стирается граница между предметами, въ которыхъ находится духъ, и остальной природой, и, признавая духа въ томъ или другомъ фетишѣ, дикарь не отрицаетъ ихъ во всей природѣ, такъ что вся природа является наполненной духами. Это воззрѣніе станетъ совсѣмъ понятнымъ, если мы припомнимъ, что для дикаря духи являются удобной гипотезой, объясняющей ему всѣ явленія видимаго міра. Что такое вулканы? А это, по вѣрованіямъ австралійцевъ, подземные демоны разводятъ огромные костры и кидаютъ вверхъ раскаленные камни.